

ГУБЕРНАТОР ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ ОБЕЩАЕТ 10 ТЫСЯЧ ЗА НОВОЕ НАЗВАНИЕ ДЛЯ ДЗЕРЖИНСКА

Хотите получить 10 000 грн. лично от председателя Донецкой облгосадминистрации Павла Жебривського? Придумайте название для переименования города Дзержинска.

«Давайте объявим конкурс на лучшее новое название для Дзержинска. Готов выделить 10 000 гривен из своего фонда победителю», - заявил на днях глава области.

НАЗНАЧЕН ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСАГЕНТСТВА ПО ВОПРОСАМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДОНБАССА

Кабинет министров Украины определился с кандидатурой главы Государственного агентства по вопросам возобновления Донбасса. Им стал руководитель неправительственной организации «Центр по изучению проблем безопасности и противодействия отмыванию денежных средств» Вадим ЧЕРНЫШ.

Его основной задачей является координация всех международных организаций, гуманитарных организаций, координация деятельности органов местного самоуправления и органов исполнительной власти на территории Донецкой и Луганской областей.

Новоназначенный глава агентства также будет решать проблемы, связанные с выполнением инвестиционных проектов по восстановлению Донбасса.

МИЛИЦИЯ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ СОЗДАЕТ СЛУЖБУ ДОВЕРИЯ

Руководство областного управления милиции Донетчины ввело отдельную линию интернет-связи с населением - dovira.dongumvs@gmail.com. Это адрес электронной почты, на которую граждане имеют возможность отправлять письма с вопросами и предложениями, а также предоставлять важную информацию относительно фактов нарушения законодательства, совершенных преступлений или каких-либо противоправных действий, которые могут всколыхнуть их мир и покой.

Также в области проводится социологический опрос жителей об отношении к милиции. Граждане имеют возможность высказать личное мнение о совершенствовании деятельности органов внутренних дел и оценить работу местной милиции по определенным направлениям.

По мнению начальника ГУМВД Украины в Донецкой области Вячеслава Аброськина, инициировавшего опрос, это определит наиболее проблемные вопросы в работе правоохранительных органов.

«В период общего реформирования правоохранительной системы, прежде всего, важно знать, видят ли люди улучшения в деятельности местной милиции и каких именно изменений в работе правоохранителей они ждут», - отметил Аброськин.

Год назад о Славянске знали и писали все. 5 июля 2014 года из города ушла война. Год прошел и город живет своей жизнью. Мирной и сложной. Но такая дата - хороший повод поговорить о вчерашнем и завтрашнем дне Славянска. Что было, что будет, чем сердце успокоится - с и.о. городского головы Славянска, местным депутатом, солдатом 92-й механизированной бригады Олегом ЗОНТОВЫМ.

ОЛЕГ ЗОНТОВ:

«Моя батарея сейчас ПОД СЧАСТЬЕМ!»

- Олег Вячеславович, как становятся солдатами и мэрами депутаты от оппозиции?

- Это длинная история! Ситуация складывалась так что, когда 12 апреля 2014 года боевики Стрелкова захватили горотдел милиции, одним из первых пострадавших был я. Там снимало ВВС, и есть кадры, как меня к стенке припирали, руки выламывали, валили. Я понимаю, что тогда Неля Штепа меня спасла. Она знала, с кем там нужно говорить и договорилась, чтобы «местного депутата» отпустили. И я не повторил судьбу Володи Рыбака, которого привезли в Славянск и убили.

Я за ним еще раз въехал в город. Позвонила вечером 22 апреля его вдова: «Мы не можем проехать в Славянск, ехали сегодня и нас не пустили. Ты можешь кому-то позвонить?». Она до последнего не верила, что это он. Их тела - Володи и еще одного парня молодого - из реки 21-го достали со следами пыток. А мне ночью, такая вот мистика, Володя приснился. Я спрашиваю его: «Володя, это ты?», а он отвечает, что да. И я понял, что, хоть это и опасно, мой долг его вывезти. И мы на двух машинах - мы их меняли все время - заехали через центральный блокпост. У меня был телефон и.о. начальника милиции Славянска, в этот момент это был Давыденко. Вот я ему позвонил и сообщил, что мы приехали за телом, а он пообещал прислать следователя в морг.

- То есть милиция в тот момент уже при Стрелкове работала?

- Да, работала. Они пытались в первое время какой-то порядок поддерживать, кто-то из них георгиевские ленточки надел, оружие отобрали еще раньше. Здание городского отдела было захвачено, так они переместились в райотдел. Мне звонили украинские активисты и рассказывали о парадоксальной ситуации, когда к ним подходили милиционеры и делали замечание. Мол, не собирайтесь тут, не создавайте угрозы. А неподалеку были баррикады сепаратистов, на

которые они старательно не обращали внимание.

- И что было дальше?

- Мы с Сашей Ярошенко, депутатом из Мариуполя, подъехали в морг, Лена опознала тело мужа. Володя был бывшим милиционером, и Горловский райотдел выделил машину, которая приехала за ним. Наше дело было опознать, мы это сделали и попытались уйти. За нами сразу увязались, но мы же местные - ушли через Ясногорку, там тоже возле керамического завода появился блокпост, к вечеру 23 апреля на нем уже чеченцы стояли. Нас обыскали, но ориентировки, видать, еще не было, да и люди они не здешние, не опознали. Мы уехали.

- Вы все были из одной партии?

- Нет, я был от «Фронта змин», Володя и Саша - от «Батькивщины», но это неважно, все оппозиционные депутаты друг друга знали. Нас тут в Донецкой области из 3500 депутатов местных советов было аж 42 - мы все общались между собой, встречались, пересекались потом на Майдане. В принципе, эти 42 человека представляли основную угрозу политической схеме сепаратистов. Это были депутаты горсоветов, которые обладали полномочиями и поддержкой части населения. Поэтому они страдали в первую очередь, поэтому ловили меня и других, поэтому погиб Владимир Рыбак, исчез пока бесследно новоазовский депутат Василий Коваленко. У него турбаза была в селе Безыменном, где жили беженцы и с этой, и с той стороны, он

всех принимал, пользовался с уважением. Но были и личные враги из тех, кто стал сотрудничать с «ДНР» - Васю дважды арестовывали, водили на расстрел, стреляли над головой, и историю его исчезновения пока никто так и не знает. Дочка в августе позвонила, что Василий Алексеевич пропал. И это стало главным побудительным мотивом, почему я в том же августе пошел в армию.

- А как сегодня уходят в армию?

- Вы знаете, было трудно! Подал заявление в военкомат и... ничего. Потом выясняю, что в первую волну мобилизации (июль-август 2014 - прим. Д.Т.) из Донецкой области не призывают. Я позвонил на горячую линию минобороны, поругался и через несколько дней мне позвонили из военкомата: «Хотите служить? Езжайте в Харьков!». Я поехал в районный военкомат Орджоникидзево района Харькова и попросил справку о призыве. Они: «А вы кто?». Я говорю: «Советник министра Кабмина». Мне сразу начали говорить, чтоб я ехал куда подальше, призываться по месту работы. Но я уже приехал в Харьков! Был выбор в батальон территориальной обороны и боевую бригаду. Я выбрал армию и был отправлен на полигон в 92-ю отдельную механизированную бригаду. Там спросили образование, навыки, а я психолог, аспирантуру закончил, но в юности ездил в археологические экспедиции и с буссолью, теодолитом работал. Сделали меня в итоге на полигоне оператором-топоге-

одезистом взвода управления минометной батареи.

При мне шло формирование двух колон на передовую, но поехать не довелось. Начались в сентябре Минские соглашения первые, все остановилось, и в октябре я поехал в отпуск баллотироваться в парламент от блока Петра Порошенко.

Отпуск мне дали на две недели, а тут в Славянске был уже глухой тупик. Прошло три месяца после освобождения, ничего в городе не менялось, общественность блокировала работу городского совета - требовала изменений. Как раз была сорвана очередная сессия и начались переговоры между депутатами. И единственной консолидирующей кандидатурой оказался я. Почему? Меня общественность поддерживала с одной стороны, с другой стороны все понимали, что я много лет выступал против Януковича и Партии регионов и не менял своей позиции, что вызывало определенное уважение и от депутатов нынешнего «Оппозиционного блока».

В итоге все пришли к компромиссу ради того, чтобы город мог функционировать. Тогда не было нынешних военно-гражданских администраций, поэтому нужно было принимать бюджет, да и ни один документ в горсовете не мог быть подписан - ни у кого не было полномочий. Был полный коллапс как управленческий, так и бюджетный. И на сессии 17 октября горсовет избрал меня секретарем городского совета, а поскольку Неля Штепа была в СИЗО под следствием, то я автоматически стал и.о. городского головы.

- Как с армией разобрались?

- Откомандирован приказом министра обороны, согласно закону, на время исполнения полномочий на выборной должности. Так что я по-прежнему рядовой солдат. А моя батарея сейчас под Счастьем. Ребята мои в отпуск сюда ко мне уже не раз приезжали.

- Что было сложнее всего?

- Вызовов было очень много! Самый главный - мы входили в отопительный сезон, а у нас 224 многоквартирных дома получили разного рода